

1 сентября 2014 г. вступил в силу Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации». Несмотря на то что с реформы ГК РФ прошло уже достаточно времени, отдельные правоприменительные вопросы все равно остались.

Вопросы определения статуса публичности акционерных обществ, созданных в процессе приватизации

Возвращаясь к вопросам определения статуса публичности акционерных обществ, мы решили провести на страницах журнала дискуссию по следующей проблематике:

- 1/ Как по вашему мнению, является ли достаточным основанием для признания публичным акционерного общества, созданного в процессе приватизации, отчуждение акций на открытых чековых и денежных аукционах, а также коммерческих конкурсах по продаже акций при приватизации?
- 2/ Можно ли отождествлять понятия «неограниченный круг лиц» и «неопределенный круг лиц» в целях определения статуса публичности акционерного общества?
- 3/ Можно ли считать реализацию акций на специализированных чековых и (или) денежных аукционах в процессе приватизации отчуждением акций «неограниченному кругу лиц»?

Гармаев А.Г.
*Руководитель Группы
корпоративных
проектов юридической
фирмы VEGAS LEX*

- 1/ С позиций de lege ferenda этого точно не достаточно. Акционерные общества массово создавались путем приватизации подобным образом (или иным образом, предполагающим очень широкий круг первых акционеров) в 90-х гг., что можно было считать аналогом размещения акций по открытой подписке. Однако для многих из них особенности размещения первых акций скорее относятся к истории, чем к текущему положению. На сегодняшний день, несмотря

на размещение акций на аукционах, многие акционерные общества фактически являются непубличными — их акции принадлежат нескольким акционерам и не обращаются на бирже (организованных торгах). Кроме того, известны случаи, когда по плану приватизации часть акций общества исторически размещалась на открытом аукционе единым лотом таким образом, что все такие акции приобретались одним лицом — победителем аукциона (например, это характерно для компаний группы Газпрома). Это, по сути, тоже непубличные общества с небольшим количеством акционеров, несмотря на то что изначально акции предлагались к покупке неограниченному кругу лиц.

Учитывая значительную разницу в регулировании публичных и непубличных обществ, предоставляющем акционерам непубличных обществ существенно большую свободу в определении корпоративных правил (в том числе в части совершения сделок с акциями, выпуска привилегированных акций, формирования компетенции собрания акционеров, заключения акционерных соглашений и т.п.), искусственное присвоение статуса публичных обществ указанного рода организациям является необоснованным ограничением.

Более справедливыми *de lege ferenda* выглядят такие критерии, как обращение акций на организованных торгах и/или текущее количество акционеров (допустим, если в течение календарного года среднее количество акционеров составило более 100 (например), то начиная со следующего года общество считается публичным). Данные критерии также должны предусматривать возможность автоматической сме-

ны статуса общества с публичного на непубличное или наоборот при соответствующих изменениях.

В то же время при применении количественного критерия необходимо каким-то образом учесть наличие во многих обществах «мертвых душ» — акционеров (как правило, членов трудового коллектива на соответствующий момент), получивших небольшие пакеты акций при приватизации. Впоследствии такие акционеры по разным причинам (в том числе естественным) перестали участвовать в корпоративном управлении обществом, при том что их акции не были приняты наследниками. В итоге капитал общества распределен между двумя-тремя реальными акционерами и сотнями формальных акционеров (иногда с совокупной долей менее 6–7%). Очевидно, что такие общества также по сути скорее непубличные.

- 2/ Логически эти понятия разнятся. На наш взгляд, для целей определения публичности принципиальной разницы между данными понятиями нет. Скорее, речь следует вести о том, какое фактическое количество покупателей в итоге приобрело акции, размещавшиеся по открытой подписке (вне зависимости от того, был это неограниченный или неопределенный круг лиц).
- 3/ Это зависит от условий конкретного аукциона. Но в любом случае это, скорее, вопрос толкования существующего регулирования, которое, как указано выше, не убедительно при выборе критериев публичности. В этой связи можно поддержать любое толкование, позволяющее не применять статус публичности и соответствующие ограничения для, по сути, непубличных обществ.